

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-109-115

УДК 324(045)

Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов регионального уровня 2015–2019 годов в Иркутской области*

Н.М. Печенкин

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7846-4847>

АННОТАЦИЯ

В статье представлены данные исследования динамики общественно-политических настроений и анализ результатов выборов регионального уровня 2015–2019 гг. в Иркутской области. В 2019 г. в данном регионе было проведено социологическое исследование, позволившее определить причины формирования протестных общественно-политических настроений. Для анализа использованы результаты выборов губернатора Иркутской области в 2015 г. и результаты выборов депутатов Законодательного Собрания Иркутской области в 2018 г. Для сравнения также рассмотрены выборы в Думу г. Иркутска в 2019 г. По итогам исследования определены особенности формирования протестных общественно-политических настроений жителей Иркутской области и тенденции их влияния на результаты выборов регионального уровня (протестное голосование), определены причины поражения прошлого губернатора С. Ерошенко и победы нового губернатора С. Левченко, а также причины ухудшения результатов партии «Единая Россия» и победы КПРФ на выборах в Законодательное собрание Иркутской области в 2018 г.

Ключевые слова: общественно-политические настроения; протестное голосование; выборы губернатора региона; выборы депутатов регионального парламента; поражение кандидата и партии власти; победа оппозиционного кандидата и партии

Для цитирования: Печенкин Н.М. Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов регионального уровня 2015–2019 годов в Иркутской области. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(1):109–115. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-109-115

ORIGINAL PAPER

Dynamics of Social and Political Attitudes and Analysis of the Results of the Regional Elections of 2015–2019 in the Irkutsk Region**

N.M. Pechenkin

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7846-4847>

ABSTRACT

The article presents the data of the study of the dynamics of social and political attitudes and the analysis of the results of the regional elections of 2015–2019 in the Irkutsk region. In 2019, a sociological study was conducted in this region, which allowed determining the reasons for the formation of protest social and political sentiments. For the analysis, the author used the results of elections of the Governor of Irkutsk region in 2015 and results of elections of deputies of Legislative Assembly of Irkutsk region in 2018. Further, the author compared also votes to the Duma of the city of Irkutsk in 2019. The study identified features of the formation of the protest political attitude of residents of Irkutsk oblast and the trends of their impact on the election results at the regional level (protest voting). Finally, the author explained the reasons of the defeat of the last Governor Sergei Eroschenko and the victory of S. Levchenko, causes of deterioration

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19–011–32064.

** The study was carried out with the financial support of the RFBR and ANO EISI in the framework of the scientific project No. 19–011–32064.

of the results of the party "United Russia" and the victory of the Communist Party in the elections to the Legislative Assembly of the Irkutsk region in 2018.

Keywords: socio-political attitudes; protest voting; election of the Governor of the region; election of deputies of the regional Parliament; the defeat of the candidate and the party in power; the victory of the opposition candidate and the opposition party

For citation: Pechenkin N.M. Dynamics of social and political attitudes and analysis of the results of the regional elections of 2015–2019 in the Irkutsk region. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):109-115. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-109-115

Актуальность исследования обусловлена тремя ключевыми положениями. Во-первых, электоральный цикл 2018 г. сразу в нескольких регионах России характеризуется динамикой общественно-политических настроений граждан от лоялистских к протестным, что повлияло на результаты выборов регионального уровня¹. Во-вторых, в Иркутской области в 2015 г. впервые после возвращения губернаторских выборов для определения победителя понадобился второй тур, победу в котором одержал оппозиционный кандидат от КПРФ Сергей Левченко. В-третьих, в Иркутской области победу на выборах депутатов регионального парламента в 2018 г. одержала оппозиционная партия — КПРФ.

В теоретико-методологическую основу работы вошли результаты исследования теории массового политического сознания и поведения избирателей Д.В. Ольшанского [1] и А.П. Назаретяна [2], теоретические исследования протестных настроений и протестной активности в современной России О.И. Габы [3], А.А. Фролова [4] и Ю.А. Пустовойта [5], методика качественных исследований С.А. Белановского [6] [групповое глубокое интервью (фокус-группа) и индивидуальное (экспертное) глубокое интервью] и опрос общественного мнения по методике стандартизированного телефонного интервью.

Проведенное социологическое исследование состояло из 14 индивидуальных глубоких интервью с экспертами (депутат Законодательного собрания, политологи, социологи, журналисты, предприниматель, партийные деятели, предста-

вители общественных организаций), 5 групповых глубоких интервью (участниками фокус-групп стали жители Иркутской области в возрасте от 18 до 62 лет) и 1 опроса общественного мнения по методике стандартизированного телефонного интервью (выборка, репрезентативная по полу и возрасту, составила 1040 жителей области).

Результаты федеральной избирательной кампании 2018 г. (выборы Президента РФ) показывают в Иркутской области лоялистские по отношению к действующей власти общественно-политические настроения. Подтверждением является высокий уровень поддержки кандидата от власти В.В. Путина — 73,06% (763 810 голосов). Но при этом две последние крупные региональные избирательные кампании в Иркутской области (выборы губернатора в 2015 г. и выборы депутатов парламента в 2018 г.) характеризуются высоким уровнем протестных общественно-политических настроений граждан: результатом явились победа кандидата от КПРФ на выборах губернатора во втором туре и победа КПРФ на выборах в Законодательное собрание как по списочному голосованию, так и по одномандатным округам. Протестные общественно-политические настроения выражаются неудовлетворенностью со стороны части социальных групп сложившимся порядком вещей, неоправданными ожиданиями и готовностью предпринять конкретные действия по изменению субъективно воспринимаемой неблагоприятной ситуации.

Первоначальное формирование протестных настроений в Иркутской области происходило постепенно в условиях накопления усталости населения от ряда «неудачных» назначений на должность губернатора, когда за 10 лет сменилось 4 кандидатуры². Среди них был и прежний глава

¹ По итогам выборов глав субъектов, в первом туре не смогли определить победителя в четырех регионах: Приморский край, Республика Хакасия, Владимирская область и Хабаровский край. В трех из них во втором туре оппозиционные кандидаты стали губернаторами: Владимирская область (Сипягин В.В. от ЛДПР — 57,03%, Орлова С.Ю. от «Единой России» — 37,46%), Хабаровский край (Фургал С.И. от ЛДПР — 69,57%, Шпорт В.И. от «Единой России» — 27,97%), Республика Хакасия (Коновалов В.О. от КПРФ: «за» — 57,57%, «против» — 41,16%).

² Наиболее успешным губернатором и среди экспертов, и среди населения признается первый глава региона Юрий Ножилов, руководивший областью в 1991–1997 гг. В это время региональная власть пользовалась популярностью среди населения, а деловые и личные качества руководителя позволяли избегать серьезных конфликтов с крупны-

региона С. Ерощенко. С другой стороны, это способствовало привыканию со стороны населения к сменяемости политических руководителей в регионе при снижении опасений неопределенности развития региона. Эксперты признают особенности сложившейся политической системы в регионе, в которой значимую роль играют местные элиты. Дальнейшее формирование и накопление протестных настроений происходило на фоне конкурентной борьбы между «Единой Россией» и КПРФ, где аппаратное и кадровое преимущество было у первых, а на выборах депутатов регионального парламента поддержка резко выросла у вторых. На региональную специфику также накладываются федеральные факторы: пенсионная реформа, рост цен, общее осложнение социально-экономического положения населения.

Среди основных проблем, волнующих жителей Иркутской области, выделяются: постоянный рост цен на товары первой необходимости и продукты питания, низкий уровень жизни, высокий уровень безработицы, рост тарифов на ЖКХ, низкое качество работы ЖКХ, повышение пенсионного возраста, дефицит социальной инфраструктуры (школы, поликлиники) и кадров на местах, коррупция в органах власти, экологические проблемы вокруг озера Байкал и незаконная вырубка лесов, неудовлетворительное состояние автопарка и низкая разветвленность транспортной сети, нехватка специалистов в медицинских учреждениях и неудовлетворительное материально-техническое состояние этих учреждений. Ответственность за подобное положение оказывается «размытой» и не концентрируется только на федеральном или только на региональном уровне власти. При этом изменения за последние два года большинство респондентов склонны воспринимать как скорее положительные — 42,3% (отрицательно оценку дали 30,5%, не заметили изменений 20,9%, затруднились ответить 6,3%).

Участники фокус-групп среди самых волнующих назвали проблемы вокруг озера Байкал,

которое является для жителей области одним из символов региональной самоидентификации. Основная проблема — экспансия китайских инвесторов в туристический кластер («китайские компании организуют инфраструктуру для китайских же туристов»). Жители Иркутской области рассматривают это не как драйвер экономического роста, а скорее как «экспансию более мощного и ресурсного соседа», когда у местного населения возникает ощущение отсутствия доступа к природным благам. Среди экологических угроз также выделяется широкомасштабная вырубка лесов. Наиболее достоверной версией, по мнению участников фокус-групп, считается «китайская», согласно которой лес валят для продажи в Китай. В качестве доказательства приводятся многочисленные свидетельства о колоннах грузовых автомобилей, перевозящих древесину в сторону китайской границы. Другой значимой проблемой региона является транспортная. Жалобы касаются состояния автопарка (неотапливаемые, медленные и изношенные автобусы и трамваи), низкой разветвленности транспортной сети, регулярного роста цен на оплату проезда. Качество медицинского обслуживания вызывает нарекания жителей области, так как существует нехватка специалистов, наблюдается неудовлетворительное состояние медицинских учреждений.

Рост протестных настроений в Иркутской области приводит к протестной активности, которая выражается двумя основными формами проявления несогласия: организованные митинги и протестное голосование. Летом 2018 г. состоялись митинги против пенсионной реформы. Акции оказались массовыми по местным меркам. Публично выступили против пенсионной реформы действующий губернатор С. Левченко и партия КПРФ, чем они минимизировали информационное давление на себя со стороны недовольной части общества.

Отдельного внимания заслуживает необычный для России пример поддержки со стороны жителей экс-главы Ольхонского района Сергея Копылова, которого в июне 2019 г. областной суд приговорил к трем годам лишения свободы за превышение должностных полномочий. В ответ на приговор жители выражают протест: 31 августа на Ольхоне активисты установили бюст Президента России Владимира Путина и подписали обращение к нему, 30 сентября в Иркутске состоялся митинг в поддержку С. Копылова (по данным организаторов, собравший в дождливую погоду

ми региональными игроками и федеральным центром. После Ножикова политическая динамика характеризовалась повышенной нестабильностью, внутриэлитными конфликтами и частой сменой руководителя региона. Во время отмены прямых выборов губернатора кадровая политика федерального центра недостаточно учитывала местную специфику: в регион присылали либо не связанных с местными группами интересов игроков, либо чересчур близких к одной из таких групп, что нарушало внутриэлитные расклады.

около 1000 человек), в середине октября местные жители демонтировали и увезли бюст, ранее установленный для привлечения внимания главы государства. Акции в поддержку продолжаются.

Для определения влияния протестных настроений жителей Иркутской области рассмотрим результаты выборов губернатора в 2015 г. и выборов депутатов Законодательного собрания в 2018 г. Для более детального анализа также рассмотрим выборы в Думу города Иркутска в 2019 г. (в Иркутске мэра не выбирают прямым голосованием). Результаты данных выборов позволяют увидеть в динамике процент поддержки кандидатов и партий.

Голосование против кандидата или партии власти определим как протестное. Признаками протестного голосования на уровне выборов глав субъектов являются наличие второго тура, победа оппозиционного кандидата во втором туре, увеличение явки во втором туре по сравнению с первым за счет мобилизации протестного электората (фиксируется прирост количества голосов за оппозиционного кандидата). Особенность выборов губернатора в Иркутской области в 2015 г. заключается в том, что впервые после возвращения губернаторских выборов в 2012 г. состоялся второй тур и победил оппозиционный кандидат. Эксперты говорят, что социологические опросы в августе 2015 г. подтверждали уверенную победу в первом туре Сергея Ерошенко (беспартийный кандидат, выдвинутый «Единой Россией») с результатом более 60%. Фактически, первый тур не выявил победителя, так как ни один из кандидатов не набрал необходимые для победы в первом туре 50% + 1 голос (Ерошенко набрал 270 526 голосов, 49,6%; Левченко — 199 702 голоса, 36,61%). Во втором туре с явным преимуществом победил член КПРФ Сергей Левченко (392 942 голоса, 56,39%; Ерошенко — 288 927 голосов, 41,46%). Важная особенность — рост явки во втором туре (1 тур — 29,19%, 2 тур — 37,22%) за счет мобилизации протестного электората (увеличение голосов за оппозиционного кандидата во втором туре на 193 240 голосов). В самом Иркутске явка была ниже средней по региону в обоих турах, но оба раза жители Иркутска голосовали с преимуществом за С. Левченко.

Выделяется несколько причин победы Сергея Левченко. Во-первых, он опытный политик, представляющий сильную в регионе КПРФ, который уже дважды баллотировался на выборах главы региона в 1997 и 2001 гг. (оба раза проигрывал

Борису Говорину), избирался депутатом Законодательного собрания Иркутской области (I, 1994 и IV, 2004 гг. созывы) и депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (III, 1999 г. по партсписку КПРФ, V, 2007 г. по партсписку КПРФ и VI, 2011 г. по партсписку КПРФ). Во-вторых, по оценкам экспертов, он победил за счет поддержки со стороны части местных элит³ (в частности, его поддерживали популярный бывший мэр Иркутска Виктор Кондрашов, иркутские застройщики, авторитетный депутат Госдумы Антон Романов («Единая Россия»), бывший заместитель Ю. Ножикова Юрий Курин, бывший спикер регионального парламента Людмила Берлина). В-третьих, характер «протестного голосования» против С. Ерошенко, который руководил одной из ведущих Финансово-промышленных групп региона — «Истленд» (по данным экспертов, он вступил в острый конфликт с частью местных элит, которые поддерживали его противника от КПРФ, «жителям надоела чехарда кадровых перестановок», отсутствие значимых результатов деятельности», усталость населения от «Единой России»).

Результаты опроса общественного мнения показывают высокий уровень поддержки действующего главы региона: «скорее положительно» — 56,3%, «скорее отрицательно» — 23,5%, «нейтрально» — 5,5%, затруднились ответить — 14,7% (для сравнения, Сергей Сокол, спикер парламента: «скорее положительно» — 19,3%, «скорее отрицательно» — 13,2%; Сергей Ерошенко, бывший губернатор: «скорее положительно» — 29,7%, «скорее отрицательно» — 30,1%; Дмитрий Бердников, мэр Иркутска: «скорее положительно» — 46,1%, «скорее отрицательно» — 13,4%). Причинами сохранения поддержки со стороны населения являются: социально-ориентированная политика (ряд указов, заявлений и показательно решенных проблем: надбавки к пенсиям, повышение сти-

³ Региональная политическая элита Иркутской области традиционно характеризуется наличием сильных и фрагментированных элит. Эксперты сходятся во мнении, что подобная ситуация сформировалась вследствие особенностей экономического становления региона. Этому способствовал высокий природно-ресурсный потенциал области. В частности, в регионе разрабатываются нефтяные месторождения — Иркутская нефтяная компания является одним из крупнейших производителей нефти в России, не входящим в ВИНК. Лесная промышленность так же относится к системообразующим отраслям. По словам экспертов, традиционно сильно «строительное лобби». В последнее время серьезно нарастило свой политический вес «лесное лобби».

пендий для студентов и др.), неформальный статус «оппозиционного губернатора» («избранный против воли федерального центра и находящийся под его постоянным давлением»), негативная социальная память о предыдущем губернаторе С. Ерощенко (ассоциируется с коррупцией и оторванностью от жителей региона).

Однако уже после избрания С. Левченко главой региона эксперты отмечают попытки ослабить его политические позиции через минимизацию финансовых средств, направляемых региону, через работу правоохранительных органов и информационное давление в СМИ. В частности, возбуждение прокуратурой Иркутской области уголовного дела по «незаконной охоте» осенью 2018 г. (на YouTube попала видеозапись, на которой он в упор расстрелял медведя), арест в 2019 г. министра лесного комплекса Сергея Шеверды (из команды губернатора) по уголовному делу об организации незаконной вырубке 120 га леса на сумму около 1 млрд рублей. В СМИ подчеркивается близость строительных подрядчиков из окружения губернатора и его заместителя Дмитрия Чернышова к строительству незадекларированной недвижимости в Иркутской области.

Большим информационным давлением сопровождалась помощь после сильнейшего наводнения в Тулуне в 2019 г., когда С. Левченко публично подвергался критике со стороны Президента России В. В. Путина за неудовлетворительное информирование граждан, проблемы с распределением гуманитарной помощи и выплатой компенсаций, восстановлением инфраструктуры. Подобное давление связывается с амбициями губернатора идти на выборы в 2020 г., о чем он уже неоднократно публично заявлял. Несколько экспертов, однако, считают С. Левченко «договороспособным и устраивающим федеральную власть», так как проводимая им политика в целом соответствует государственным приоритетам.

На фоне успеха кандидата от КПрФ на губернаторских выборах в 2015 г. немногие прогнозировали успех самой партии на выборах в Законодательное собрание Иркутской области в 2018 г. Социологические опросы, проведенные ФОМ и ЦИПКР перед выборами в региональный парламент, показывали преимущество «Единой России», которой уступала КПрФ («Единая Россия» — интервал 29–32%, КПрФ — 15–23%, ЛДПР — 11–18%, «Справедливая Россия» — 4–7%, КПСС — 1–3%, «Родина» — коридор 0–1%).

По результатам выборов в Законодательное собрание Иркутской области (45 мандатов) формальную победу одержала КПрФ, набравшая наибольшее количество голосов по списочному голосованию (166 759, 33,94%, 9 мандатов) и выигравшая в 9 одномандатных округах (суммарно стало 18 мандатов, в прошлом созыве было 6). «Единая Россия» заняла второе место по спискам (136 704 голосов, 27,83%, 8 мандатов) и также выиграла в 9 одномандатных округах (суммарно стало 17 мест, было 29). Третье место заняла ЛДПР (77 610 голосов, 15,80%, 4 мандата по партийным спискам, было также 4 места). Еще по 3 мандата взяли партии «Справедливая Россия» (2 по спискам, 34 583 голосов, 7,04%, и 1 по одномандатному округу; суммарно стало 3 места, было 0 мест) и «Гражданская платформа» (3 в одномандатных округах, было — 4 места). Явка составила 26,33%. Таким образом, Иркутская область стала первым регионом, где и губернаторские, и парламентские выборы выиграла оппозиционная партия. Причиной победы КПрФ стали внутренние (узнаваемость бренда в регионе: «если ты не хочешь голосовать за «Единую Россию», то лучше за того, кого ты хотя бы немного знаешь», принадлежность действующего губернатора к партии) и внешние (федеральная повестка — пенсионная реформа и общее усложнение социально-экономического положения граждан).

Однако «Единая Россия» показала свою аппаратную силу и умение договариваться с оппонентами при распределении ключевых должностей в Законодательном собрании: председателем был избран ее представитель Сергей Сокол, советник гендиректора «Ростеха», 5 комитетов и комиссий возглавили также ее представители. КПрФ получила председательство лишь в одном комитете, еще в двух — депутаты от «Справедливой России». Таким образом, партия КПрФ, став формальным победителем выборов, не сумела конвертировать электоральный успех в укрепление своих аппаратных позиций в региональном парламенте. Среди причин подобного исхода эксперты указывают на то, что в Законодательном собрании представлено много самодостаточных фигур, не только зависящих от партийной дисциплины, но и действующих индивидуально. Представители «Гражданской платформы», «Справедливой России» и ЛДПР склонны к переговорам с «Единой Россией» и вступают в ситуативные политические коалиции в противовес формально правящей КПрФ. Однако и саму КПрФ сложно назвать кон-

солидированной. Противоречия между различными группами интересов внутри партии имеют весьма острый характер. Глава фракции КПРФ, сын Сергея Левченко, Андрей, выглядит слабым партийным организатором и оказывается неспособным формировать единство внутри фракции и выстраивать коалиции против «Единой России».

Общие позиции «Единой России» в регионе остаются уверенными. На выборах в Государственную Думу в 2016 г. были избраны два кандидата от партии, сохраняется доминирование в большинстве муниципальных образований. По данным опроса общественного мнения, четверть его участников проголосовали бы на выборах за кандидата от партии «Единая Россия» (26,1%) или от КПРФ (25,6%), каждый пятый поддержал бы представителей ЛДПР (18,7%). Кроме того, партия имеет более перспективный кадровый резерв.

Выборы в городскую думу Иркутска седьмого созыва, состоявшиеся 8 сентября 2019 г., подтверждают текущее лидерство «Единой России», но с потерей количества мандатов по сравнению с прошлым созывом (от «Единой России» или при вхождении во фракцию депутатами избраны 14 кандидатов (было 32), от КПРФ — 8, самовыдвиженцев — 7, от «Гражданской платформы» — 3, от «Справедливой России», КПСС и ЛДПР по 1). Итоговая явка на выборах в думу Иркутска превысила 26%. Для сравнения, в 2014 г. на участки пришло 18,3% избирателей. Увеличение явки может быть связано с конкурентной борьбой на округах.

На выборах председателя городской думы проголосовали все 34 депутата⁴. Победу, неожиданно для многих, одержал Дмитрий Ружников (беспартийный самовыдвиженец), получивший 22 голоса против 12 голосов за Евгения Стекачёва («Единая Россия»). После избрания Д. Ружникова в городе усилятся позиции бывшего председателя правительства Иркутской области, депутата заксобраний, президента ФСК «Новый город» Александра Битарова. Ружников работает в «Новом городе» с 2008 г. А в одном из интервью он заявил, что Александр Семёнович многому его научил.

⁴ Мэр Иркутска, полномочия которого истекают в марте 2020 г., Дмитрий Бердников, избранный депутатом по округу № 16, отказался от мандата после того, как был поддержан законопроект о появлении в городе сити-менеджера. Предполагается, что гордума будет выбирать главу администрации из кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причины формирования протестных настроений жителей Иркутской области: постепенное накопление усталости от прежнего главы региона С. Ерошенко и «Единой России», экологические проблемы вокруг озера Байкал, незаконная вырубка лесов, пенсионная реформа, рост цен, общее осложнение социально-экономического положения населения, неудовлетворительное состояние общественного транспорта, проблемы в сфере здравоохранения.

Иркутская область характеризуется наличием протестных настроений, которые способны оказывать значительное влияние на результаты выборов регионального уровня («протестное голосование»). Особенности этого влияния являются: во-первых, поддержка жителями региона оппозиционного кандидата или партии при мобилизации протестного электората на избирательные участки, во-вторых, наличие катализатора «протестного голосования» в форме ресурсной поддержки оппозиционных кандидатов или партий со стороны части региональных элит.

Иркутская область стала первым регионом, в котором на выборах главы субъекта и регионального парламента победу одержали оппозиционный кандидат (в 2015 г. губернатором по итогам 2-го тура стал Сергей Левченко от КПРФ) и оппозиционная партия (в 2018 г. на выборах в Законодательное собрание КПРФ получила наибольшее количество мандатов суммарно по списочному голосованию и в одномандатных округах).

Основные тенденции влияния протестных настроений в Иркутской области: сохранение возможности «протестного голосования» в регионе; более высокий уровень электоральной поддержки КПРФ на региональном уровне, чем на федеральном и муниципальном; ослабление электоральных позиций «Единой России» в регионе при сохранении аппаратных; поддержка С. Левченко со стороны определенной части населения и местных элит сохраняла вероятность ему быть переизбранным в 2020 г.

Данная работа является продолжением комплексного исследования формирования и влияния протестных общественно-политических настроений на результаты региональных выборов в России, начатого с исследования в республике Хакасия [7]. Нарботанные методики могут применяться для дальнейшего изучения региональных избирательных кампаний в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер; 2002. 368 с.
2. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. 2-е изд. М.: Академия; 2005. 160 с.
3. Габа О.И. Основные подходы к изучению протестного настроения». *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2014;(11):69–76.
4. Фролов А.А. Особенности протестов в современной России». Сборник «VIII Всероссийского конгресса политологов; 2018.
5. Пустовойт Ю. А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2014;(46):85–106.
6. Белановский С.А. Глубокое интервью. Учебное пособие. М.: Никколо-Медиа; 2001. 320 С.
7. Белоконев С. Ю., Игнатовский Я. Р., Печенкин Н. М. Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов в Республике Хакасия в 2018 году. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(4):19–24.

REFERENCES

1. Olshansky D.V. *Psychology of the masses*. St. Petersburg: Peter; 2002. (In Russ.).
2. Nazaretian A.P. *Psychology of spontaneous mass behaviour. Lectures*. 2nd ed. Moscow: Academia; 2005. (In Russ.).
3. Gaba O.I. Basic approaches to the study of protest mood. *Nauchnye trudy Moskovskogo humanitarnogo universiteta*. 2014;(11):69–76. (In Russ.).
4. Frolov A.A. Features of protests in modern Russia. In: Proceedings of “VIII All-Russian Congress of political scientists”; 2018. (In Russ.).
5. Pustovoit Yu.A. Urban political regimes: coordination of intra-elite interaction in large industrial cities. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*. 2014;(46):85–106. (In Russ.).
6. Belanovsky S.A. Deep interview: Training manual. Moscow: Nikkolo-Media; 2001. (In Russ.).
7. Belokonev S. Yu., Ignatovsky Ya.R., Pechenkin N.M. Dynamics of social and political moods and analysis of election results in the Republic of Khakassia in 2018. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(4):19–24. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Михайлович Печенкин — магистрант факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
nick_pechyonkin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay M. Pechenkin — Master’s student, Faculty of Sociology and Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia

Статья поступила 01.12.2019; принята к публикации 15.12.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 01.12.2019; accepted for publication on 15.12.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.